

Историческая культурология

DOI 10.34685/ИИ.2022.27.42.027

Шокарев С.Ю.

Норвежец Бенд Волл о торговле на Чукотке в начале XX века

Аннотация. В научный оборот вводится ранее не опубликованная рукопись, составленная, вероятно, в 1920-е гг. норвежцем Бендом Воллом, жившим и торговавшим на береговой Чукотке до своей смерти в 1944 г. Б. Волл характеризует условия торговли на Чукотке в начале прошлого столетия и перемены в жизни местного населения, наступившие в результате активных контактов с американскими и российскими торговцами. Рукопись представляет собой ценный исторический источник по социально-экономической, культурной и бытовой истории Чукотки начала XX в.

Ключевые слова: Береговая Чукотка, Бенд Волл, торговля, морская охота, чукчи, эскимосы.

История Чукотки в первой половине XX столетия долгое время была известна по тенденциозным известиям Т.З. Семушкина и других авторов, рисовавших торговлю и торговцев, взаимодействовавших с местным населением исключительно черными красками. Необъективный идеологический характер носила и советская историография вопроса. Только в недавнее время появились научные исследования, основанные на архивных материалах, которые показывают важное значение торговли в жизни местного населения, свидетельствуют о тесных, в подлинном смысле родственных связях торговцев с чукчами и эскимосами, включении пришлых европейцев и американцев в сообщества жителей береговой Чукотки [1].

Основными источниками для реконструкции социально-экономической жизни Чукотки в первой половине XX в. являются, в основном, документы из отечественных и зарубежных архивов, а также отчеты и путевые заметки (К.И. Богданович, Н.Ф. Калинин, К.Н. Тульчинский, Х. Свердруп, К. Расмуссен, Н.А. Галкин, Б.М. Лапин, А.И. Калтан [2], участники челюскинской эпопеи и др.). Источников, рожденных внутри европейско-чукотско-эскимосской культурной среды не так много. В некоторой степени этот пробел может восполнить рукопись, которая находится в собрании Музейного центра «Наследие Чукотки», в личном фонде известного писателя Тихона

Захаровича Семушкина (1900-1970). Она носит название «Данные Волла о торговле» [3]. Данная рукопись никогда не публиковалась, однако автором ранее был сделан ее предварительный обзор в электронной публикации на портале Go Arctic [4]. Рукопись написана карандашом на 8 листах бумаги небольшого формата. В конце ее находится помета, указывающая на то, что текст переведен с английского по рукописи, полученной от некоего т. Русакова. Далее – неразборчивая подпись, содержащая только понятные инициалы Н. и М., и дата 10 августа 1935 г. К сожалению, не удалось установить, кому принадлежит данная подпись и кто такой т. Русаков. Зато имя, вынесенное в заглавие, хорошо известно на береговой Чукотке.

Бенд (Бернд) Бешвенсон Волл (1873-1944) родился в городе Мольсельвен, в Норвегии. В девятилетнем возрасте он приехал с дедом на Аляску, где трудился рабочим на железной дороге, а затем стал золотоискателем. Работал на Клондайке, встречался с Джеком Лондоном, потом занялся китобойным промыслом, плавал на разных судах в Тихом океане. В 1902 г. нанялся старателем Восточно-Сибирского общества и переехал на Чукотку. Сильный человек и надежный товарищ, Бенд получил характерное прозвище Wall («Стена»), которое затем стало фамилией.

Бенд Волл с семьей. Фото из альбома пограничного офицера А.А. Кампана. 1931 г.
Государственный архив Российской Федерации

В 1906 г. Волл женился на местной девушке, чукчанке Тын'ат (Тынатвааль) [5] и поселился в Энурмино [6]. По отзыву их внучки, В.В. Баум, «Тын'ат была на редкость красивой девушкой, веселой, жизнерадостной, прекрасной хозяйкой. Она была среднего роста, прекрасного телосложения, с густыми, черными как смоль, волосами, косы ее спускались ниже пояса. Немудрено, что когда Волл увидел ее, то влюбился с первого взгляда» [7]. В Энурмино норвежец при помощи своих новых родственников выстроил необычную деревянную ярангу из строительных материалов, поступивших из Америки. Это было большое капитальное жилье, с печкой-буржуйкой, описанное многими путешественниками, бывавшими в нем в первой половине XX в. Волл успешно влился в местное сообщество, ходил с чукчами на охоту, владел шхуной, на которой вел морзвербойный промысел. С 1914 г. занялся торговлей, получая товары, первоначально от Восточно-Сибирского общества, а затем – от известного американского коммерсанта Олафа Свенсона (1883-1938).

В огромной яранге Волла останавливались европейцы, проезжавшие по береговой Чукотке. Зимой 1921 г. семья Волла тесно общалась с членами экспедиции знаменитого земляка Волла, Руаля Амундсена, шхуна которой стояла у мыса Сердце Камень, взятая в ледовый плен. Фотографии Б. Волла, его жены Тын'ат и дочери Софьи сохранились в архиве экспедиции Амундсена [8]. Участник плавания на «Мод» Хельмер Хансен оставил восторженное описание жилища Волла: «Мы вошли – и словно попали в Гранд Отель! Этот человек умел устраиваться! Снаружи это была просто большая, круглая яранга, но внутри! Две комнаты, первая, жилая, и

кухня оклеены обоями. Вторая вся белая с постланной постелью. Третья представляет лавку с множеством товаров. Ничего лучше в этих местах невозможно себе представить» [9]. Волл оказал помощь Хансену, ссудив ему крупную сумму денег для дальнейшего путешествия.

Советская власть обложила торговцев непомерными налогами, и в 1923 г. Волл прекратил торговую деятельность. Несчастный случай, который произошел около 1925 г., еще больше изменил его жизнь к худшему. Во время голода он собирался взорвать лед для того, чтобы добыть для односельчан мясо кита (его туша вмерзла у берега). Динамит взорвался у него в руках раньше времени, и Волл лишился кистей обеих рук. Для главы семьи, владельца большого хозяйства и охотника это была трагедия. Положение Волла в середине 1920-х гг. характеризует путешественница Кортни Борден: «Недавно Советы оштрафовали его на пять тысяч долларов и конфисковали его торговые товары и шхуну <...> Его руки случайно оторвало динамитом, и он стал зависим от своей жены-чукчанки и ее семьи» [10]. Тяжелая жизненная ситуация Волла усугублялась тем, что в его семье воспитывались четверо детей: родные Бен и София и приемные Булит (Буллит) и Тынеру.

О бедствиях Волла сообщают и другие современники. Писатель Б.М. Лапин в беллетристическом «Тихоокеанском дневнике» (1929) приводит текст заявления, якобы направленного Воллом (у Лапина – Уолл) в Уэленский РИК о снятии с него непомерного «обложения» из-за нетрудоспособности [11]. Пограничный офицер и краевед Чукотской культбазы А.А. Кампан (в литературе ошибочно именуется А.И. Калтан, о чем автором настоящей работы готовится специальная публикация) встречался с Воллом зимой 1931 г. Он писал, что жители Энурмино просили Комитет Севера оказать материальную помощь калеке-норвежцу. Кампан, по его словам, передал это ходатайство «в устной форме», но результатов это не принесло [12].

А.А. Кампан оставил подробное описание яранги Волла, из которого видно, что даже спустя несколько лет после того, как тот перестал торговать, его жилище представляло собой некое подобие склада. Он пишет: «<...> Эта яранга по своим размерам больше всех яранг, виденных нами на Чукотке. Построена она не из моржовых шкур, как обычно строят яранги, а из дерева с железной крышей. <...> В центре вся яранга поддерживается целой системой звездообразно расходящихся из одной точки крепких деревянных балок. Пол в яранге, вне полога деревянный. Тут же построен деревянный склад, кладовая и еще одно помещение, где находятся разные вещи и уборная. <...> Есть окна со стеклянными рамами. В яранге находится значительное количество разного имущества: промыслового (гарпуны, китобойные ружья, мотор, сети, капканы, весла, снаряды и мн. др.), оружие, разный инвентарь, посуда, торговое оборудование, десятичные и другие весы, разновес,

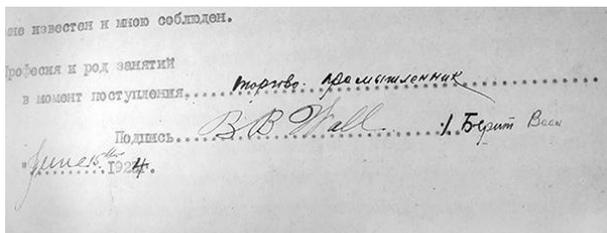
Яранга Б. Волла. Фото из альбома пограничного офицера А.А. Кампана. 1931 г.
Государственный архив Российской Федерации

прилавок. Много разной тары: ящиков, ящичков, бочонков, коробок и др., китовый ус, лахтачи и др. шкуры и ремни, постели, и многое другое. <...> У яранги нас встретил сам Волл, который, видимо, заранее был осведомлен о нашем проезде. <...> Сам он кряжистый, среднего роста блондин с проседью, гладко выбритый, очень приветлив, все время тараторил на английско-чукотском диалекте, жестикулируя ампутированными конечностями рук. Из всей своей многочисленной семьи он тут же представил нам взрослую свою дочь – Цонья, как ее все называют. Он же называет ее “София” <...>» [13].

О том, как жилище Волла выглядело внутри свидетельствует сотрудник Акционерного Камчатского общества Н.А. Галкин: «У него (Вола – С.Ш.) чукчанка-жена, трое детей <... Живет в яранге, отличающейся от других только величиной. В одной яранге две сообщающиеся внутренним ходом яранги. В одной живет шурин Теналя, в другой он сам. Внутренность яранги мало чем отличается от чукотской половины: также нет ни стульев, ни стола, и только низенькая столешница заменяет стол и ставится для еды. Здесь произошла в бытовом обиходе взаимная ассимиляция. Волл очукотился, но и чукчи переняли у него кое-какие навыки <...> Яранга чистая, имеет ряд предметов европейского обихода» [14].

Восторженные отзывы о жилье Волла и его заботе о путешественниках оставили также участники чукотской эпопеи поэт И.Л. Сельвинский и зоолог В.В. Стаханов [15].

Со временем Волл освоился со своей инвалидностью и смог снова найти себе место в местном сообществе. Вместе с женой он стал работать в пекарне торгово-заготовительной базы. По описанию внучки, Валентины Владимировны Баум, Волл «очень наловчился» «месить тесто культяшками»: «Бабушка формировала хлеб, а он заталкивал его в печь культями». Местные умельцы сделали Воллу протезы: «из кожи лахтака ему сшили цилиндрические колпачки, которые надевались на культышки. На дне колпачка снаружи были пришиты петли из выделанной нерпичьей кожи, в которые свободно вдевалась ложка, в другой паре колпачков в петли вдевался карандаш. У него было два комплекта колпачков, которые крепились ремешками повыше локтя» [16]. По свидетельству В.В. Стаханова, при помощи этих протезов Волл много лет писал подробный дневник на английском языке. К сожалению, неизвестно, сохранилась ли эта рукопись, представляющая огромный интерес.

Подпись Б. Волла на Заявлении о вступлении в Общество друзей воздушного флота в Чукотском уезде. 1924 г.

Государственный архив Чукотского автономного округа

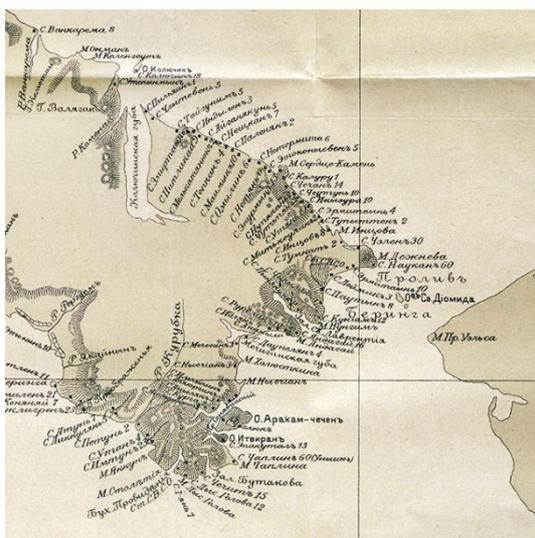
Влияние Волла на местных жителей было не только экономическим, но и культурным. Члены его семьи ходили в европейской одежде, европейский обиход в той или иной степени восприняли братья Тын'ат Тынале и Тынано, также занимавшиеся торговой деятельностью и державшие прекрасные собачьи упряжки. В

1924 г. Волл и его шурин Тынано вступили в Общества развития воздушного флота. Под заявлениями стоят собственноручные подписи Волла (B.V. Wall) и Тыныно (Tinano Cargen) на английском языке [17].

В свою очередь, и норвежец перенял местные привычки – одевался в чукотскую одежду, ходил на охоту, натягивал байдары вместе с другими зверобоями и т.д. По воспоминаниям В.В. Баум, Бенд Волл вместе с женой регулярно «кормили» духов, как это положено по чукотскому обычаю [18].

Во время тяжелой эпидемии гриппа, в 1944 г., Бенд Волл заболел и умер. Память о нем хранится его потомками и земляками до наших дней.

Английский оригинал, с которого осуществлялся перевод данной рукописи, пока не обнаружен. В тексте присутствуют ошибки, свидетельствующие, что переводчик был слабо знаком с чукотскими реалиями. Инициалы и фамилию торговца К.К. Карпенделя он передает как «Б.Б. Барпиндале». Название населенного пункта Нешкан переводчику было неизвестно, он передает его как «Внешкане». Имя «Алитет» (знаменитый шаман и торговец, один из героев романа Семушкина) получило форму «Эльтет».

Карта береговой Чукотки из книги Н.Ф. Калинникова «Наш крайний Северо-Восток» (1912)

Не вполне ясно, когда и при каких обстоятельствах написан или записан со слов Волла этот текст. Возможно, что Волл составил эту рукопись для Т.С. Семушкина, который во второй половине 1920-х гг. разъезжал по береговой Чукотке, и мог попросить Волла сделать такое описание. Вполне вероятно, что первоначальная рукопись была создана в 1920-е гг. (между 1923 г. и 1927 г.), о чем как будто говорит упоминание деятельности Карпенделя в настоящем времени, а тот покинул Чукотку в 1927 г. Впрочем, здесь может быть неточность переводчика.

Семушкин, скорее всего, читал рукопись Волла, но вольно обошелся с изложенным в ней историческим материалом. Так, уже упоминавшийся выше Кларендон Колсон Карпендель (Чарли) (1874-1951), австралиец по происхождению, торговец в поселении Дежнево, изображен в романе «Алитет уходит в горы» отвратительным и аморальным капиталистом. Однако Чарли таковым не являлся. Отец большой семьи, он был родственником (по жене) и другом местных жителей, о чем и сказано в описании Волла.

Свидетельство Б. Волла, знатока истории торговли на береговой Чукотке и местных обычаев, даже в переводе (и, возможно, в записи) является ценным источником в первую очередь благодаря своей фактической составляющей, свободной от советского идеологического подхода. Введение в научный оборот подобных источников представляет актуальным в связи с

разработкой и продвижением номинации «Памятники морских арктических зверобоев Чукотки», включающей памятники Дежневского массива. Об этих территориях (Дежнево, Наукан) говорится в записке Волла.

Текст публикуется по оригинальной рукописи, сокращения раскрыты в квадратных скобках, ошибки переводчика оговорены в комментариях.

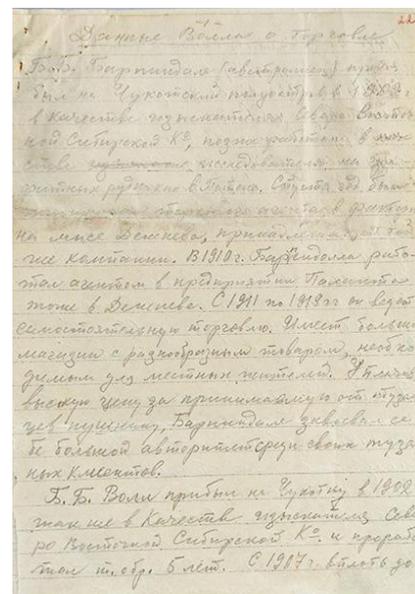
Автор благодарит Музейный центр «Наследие Чукотки» (Анадырь) за возможность публикации этого источника и лично заместителя директора по научно-просветительной работе Ирину Ивановну Романову за многообразную помощь.

Данные Волла о торговле

Б.Б. Барпиндале (австралиец) прибыл на Чукотский полуостров в 1902 г. в качестве изыскателя Северо-Восточной Сибирской К^о, позже работал в качестве исследователя на графитовых рудниках в Потене [19]. Спустя год был [нрзб] торгового агента в фактории на мысе Дежнева, принадлежащей той же компании. В 1910 г. Барпиндале работал агентом в предприятии Полакта тоже в Дежневе. С 1911 по 1919 гг. он ведет самостоятельную торговлю. Имеет большой магазин с разнообразным товаром, необходимым для местных жителей. Уплачивая высокую цену за принимаемую от туземцев пушнину, Барпиндале завоевал себе большой авторитет среди своих туземных клиентов.

Б.Б. Волл прибыл на Чукотку в 1902 г так же в качестве изыскателя Северо-Восточной Сибирской К^о и проработал т. обр. 5 лет. С 1907 г. вплоть до (л. 1) 1914 г. он занимался охотой совместно с туземцами и для туземцев.

С 1914 г. по 1923 г. Волл закупал разнообразные товары у Свенсона [20] и торговал ими на Сердце Камне. Свенсон ежегодно приезжал на Чукотку в конце июля или в начале августа на специальном небольшом судне (шхуне). Волл также был весьма популярен среди всех местных жителей, так как помогал им во многом и особенно в том, в чем они особенно нуждались. Волл покупал у Свенсона только те товары, на которые был спрос у туземцев.

Рукопись «Данные Волла о торговле»
Музейный центр «Наследие Чукотки»

Я сейчас остановлюсь на момент и начну о торговых станциях (факториях), работавших на Чукотском полуострове как от американцев, так и русских, а так же и торговых судах. С первого же момента возникновения торговли с туземцам севера стало из года в год возрастать количество товара, пущенного в оборот (л. 2).

Росли вместе с этим и доходы торгующих. Пушнина и китовый ус увеличивались в цене. Первые шхуны из Нома на Аляске начали торговлю в этом месте (т.е. на Чукотке) с 1906 г. Вот имена наиболее известных из них: «Лось», «Белая гора», «Стрела», «Хосэл», «Барбер Хиристер» из Сиэтла [21], «Авлер», тоже оттуда, «Тродер», «Северная Звезда», «Белинда», «Морской волк», «Хете Б», «Арктика», «Рэм», «Номэ», «Луиза», «Полярный Медведь» и др. Все эти шхуны не облагались к[аким] л[ибо] налогом вплоть до 1921 г. Торговые пункты в это время были в следующих местах: в бухте Джими Ховери, в Лаврентии, в Дежнев, Уэлене, в Нешкане [22], Сердце Камне, Ванкареме. В торговые точки, расположенные на севере, товар забрасывался с помощью собачьих нарт. Настоящая (активная) охота на пушного зверя началась только с появлением на Чукотке товаров (л. 3). Значительно возросли приток пушнины и китового уса. Скажу немного о туземных торговцах. Наиболее зажиточными туземцами были шаманы. Вот имена некоторых из них: Кувари (в Инчоуне), Напасна (в Наукане), Тенескен (в Уэлене). Позже Эльтет (в Пельзаке, находящемся в 50 милях к северу от мыса Северного). Все они получали товар от торговых шхун (за исключением Эльтета). Некоторые из этих торговцев имели товаров на общую сумму не менее 1500 ам[ериканских] долларов. С приходом европейцев туземцы-торговцы переключились на охотный [23] промысел и скупку пушнины у своих соотечественников.

При закупке товаров в селениях значительно возрастала торговля и не только среди берегового населения, но и оленеводческих туземцев. Последние торговали не для получения прибыли, а исключительно в целях приобретения ряда необходимых им товаров. Иногда они получали больше, чем стоимость их продуктов, в других случаях меньше. Таким образом в эти дни туземцы-олeneводы (л. 4) [нрзб] вались гл[авным] образом со стороны берегового населения. С туземцами-олeneводами торговали ружьями размером 30x30; 40x45; американским курительным табаком, ножами, палатками, сахаром, чаем, хлебом, чайниками, иголками, обувью, веревками и т.д. Вся пушнина, добываемая в тундре, закупалась для береговых торговых точек приморскими туземцами.

Старое русское правительство не уделяло никакого внимания туземцам, живущим на побережье Сибири. Оно только знало об их существовании, знало так же и о том, что были в тундре кочевые туземцы – оленеводы, однако, никогда не приходило к ним с помощью, не привозило им того, в чем они так остро нуждались. В 1902 г., когда Северо-Восточная Сибирская Компания получила концессию на торговлю и горные разработки явился сюда первый представитель русского правительства (один русский инженер). Туземцы же вплоть до 1923 г. не были подчинены к[аким] л[ибо] законам (л. 5).

К наиболее ходкому ассортименту товаров обращалось и больше внимания со стороны торговцев. Наибольшим спросом пользовались – ружья, лес, стальные полозья для нарт, иглы и т.д. Эти товары были самыми необходимыми для туземцев. Затем появился спрос на ножи, чай, табак, муку, посуду, чайники, сети, ведра, палатки, материю (особенно холст и парусину), нитки, примусы, лампы, керосин, швейные машины и многие другие товары. Туземцы предъявляли спрос и на различные сорта пищевых продуктов как например: рис, масло, молоко, макароны,

овощи, консервы, компот, копчености, кофе [24]. Эти продукты были почти у всех торговцев Чукотки. Несмотря на довольно большой промежуток времени (около ста лет), на протяжении которого рассматривается история туземцев Чукотки, образ жизни туземца к настоящему времени мало чем отличается к тому, что был 100 лет тому назад (л. 6).

Рассказы стариков-туземцев свидетельствуют о тяжелых временах прошлого, пережитых населения, как голоде, болезнях и т.д.

Когда же в продаже появился спирт и началось самодельное производство алкоголя появились частые случаи ссор между туземцами, кончавшимися нередко убийствами.

С 1902 г. уже появилось в продаже виски, которого было много до 1916 г. К 1916 г. туземцы начали изготавливать собственный алкоголь.

Появились кое-какие изменения в охоте и работе. Теперь уже охотятся с ружьями. В прошлые времена охотились орудиями, изготовленными из камня. Моржовые сети, схожие с настоящими, выделывали из кожи моржа. На моржей и лахтаков охотились с помощью копья. Точно таким же путем шли на кита. Мясо морзверя резали каменным ножом. Одежду шили (л. 7) костяными иглами; посуду изготавливали из глины, молотки из камня.

Жилье делали в земле (землянки). Однако до сих пор не известно как долго эти землянки служили в качестве жилищ у туземцев.

Переведено согласно полученной от т. Русакова рукописи на англ. яз.

Н. М. [25]

10/VIII – 35 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Гарусова Л.Н.* Российско-американские отношения на Дальнем Востоке (конец XVIII –XX вв.). Исторический опыт. – Владивосток, 2001; *Ярзуткина А. А., Коломиец О.П.* Взаимоотношения американских торговцев с коренным населением Чукотки в начале XX в // *Материалы и исследования Древней, средневековой и новой истории Северной и Центральной Азии / Отв. ред. Ю.И. Ожередов.* – Томск, 2010. – С. 232-250; *Ярзуткина А.А.* Чукотские семьи американских торговцев: микроистория торговых отношений в начале XX века // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2012. – № 4-2 (18). – С. 223–227; *Она же.* Торговые посредники из числа коренных жителей Чукотки в конце XIX – начале XX века: экономико-этнографический анализ // *Вестник Тихоокеанского государственного университета.* – 2015. – № 2(37). – С. 271-280; *Она же.* Сделка как процесс: торговля на Чукотке в конце XIX – начале XX в. // *Этнографическое обозрение.* – 2017. – № 1. – С. 57-69; *Шокарев С.Ю.* Кнуд Расмуссен на Чукотке: двухдневное путешествие в составе Пятой экспедиции Туле (1924 г.) // *Прикладная этнология Чукотки: народные знания, музеи, культурное наследие (к*

- 125-летию поездки Н. Л. Гондатти на Чукотский полуостров в 1895 году): кол. монография. – М., 2020. – С. 327-347.
- [2] Настоящая фамилия – А.А. Кампан.
- [3] ЧОКМ 2040/22.
- [4] *Шокарев С.Ю.* Торговля на Чукотке. Как сложилась судьба легендарного норвежца Волла // Go Arctic : [сайт]. – Url: <https://goarctic.ru/society/torgovlya-na-chukotke-kak-slozhilas-sudba-legendarnogo-norvezhtsa-volla/> (дата обращения 20.10.2022 г.).
- [5] По воспоминаниям их внучки В.В. Баум, брак был заключен в 1908 г., однако на свидетельстве о браке, заключенном в 1925 г. есть примечание: «состоят в совместном сожительстве с 1906 года» (*Ярзуткина А.А.* Чукотские семьи американских торговцев... С. 226).
- [6] В источниках место, где обитал Волл, также называется Нетекенишвун (Нетекенишхун; Нэтэкэничвын), т.е. изгиб Нетена – наименование залива, на берегу которого располагается Энурмино (*Меновщиков Г.А.* Местные названия на карте Чукотки: Краткий топонимический словарь. – Магадан, 1972. – С. 134).
- [7] *Баум В.В.* На рассвете идущая = (Тын'эсэйвын'э). – СПб., 2016. – С. 7.
- [8] См.: Живой журнал пользователя *odynokiy*. – Url: <https://odynokiy.livejournal.com/tag/Софья%20Волл> (дата обращения 20.10.2022 г.).
- [9] *Хансен Х.* Полугодовая санная поездка // *Амудсен Р.* Собр. соч. Т. III: Северовосточный проход. Экспедиция на «Мод» вдоль Северного побережья Азии 1918-1920 гг. – Л., 1936. – С. 391, 392.
- [10] Цит. по: *Ярзуткина А.А.* Чукотские семьи американских торговцев... С. 225.
- [11] «Заявление. Уважаемый господин председатель. 14 сентября мне оторвало обе руки до плеч во время взрыва. За меня заявление пишет промышленник Ольсен, который выезжает в Уэллен и остановился у Норд-Капа, чтобы несколько помочь мне. Я стал совсем беспомощным. Я живу и кормлюсь у Теналика. Все уходят на охоту. Я остаюсь один в яранге. Надо мной смеются дети, считают меня дармоедом. Прошу вас вспомнить о том, что я белый человек, и оказать мне содействие, которого я не жду от туземцев. Если возможно, пусть снабдят меня протезом. Уехать я никуда не могу. Мне шестьдесят восемь лет, денег я не накопил. Куда денусь, если поеду в Америку или в русские города? Чукчи меня кормят пока моржовым мясом. Прошу снять с меня обложение, так как в настоящее время оно не соответствует действительности. Шхуна разбила во время шторма, лежит на берегу, что подтвердит м-р Пяткин. За Уолла подписал бумагу Ольсен. Свидетельствует приложением пальца Теналик» (*Лапин Б.М.* Тихоокеанский дневник. – М., 1929. – С. 60, 61). Этот текст производит впечатление настоящего, однако содержит ошибки, например, в указании возраста Волла. Безусловно доверять сведениям Б.М. Лапина, как кажется, нельзя.
- [12] *Калтан А.И.* Отчет по обследованию Чукотского полуострова. 1930/31 г. // Тропую Богораза : Научные и литературные материалы. – М., 2008. – С. 303, 304.
- [13] *Калтан А.И.* Указ. соч. С. 301, 302.
- [14] *Галкин Н.* В земле полуночного солнца. – М.-Л., 1931. – С. 94.
- [15] Поход «Челюскина» / Под общ. ред. О.Ю. Шмидта, И.Л. Баевского, Л.З. Мехлиса. Т. 2. – М., 1934. – С. 427-429.
- [16] *Баум В.В.* Указ. соч. С. 14.
- [17] Государственный архив Чукотского автономного округа. Ф. Р.-186. Оп. 1. Д. 1. Л. 39, 41.

[18] Ярзуткина А.А. Чукотские семьи американских торговцев... С. 225.

[19] Возможно, имеется в виду Поутен – селение на берегу Берингова моря между заливом Лаврентия и мысом Дежнева.

[20] В ркп здесь и далее: Свинсена.

[21] В ркп: Сиэтля.

[22] В ркп: Внешкане.

[23]¹ Так в ркп.

[24] В ркп: кофэ.

[25] Далее подпись неразборчива.

Шокарев Сергей Юрьевич,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник, Российский научно-исследовательский

институт культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева (Москва),

сотрудник Чукотской археологической экспедиции

Email: shokarevs@yandex.ru

Shokarev S.

Norwegian Bend Voll about trade in Chukotka at the beginning of the 20th century

Abstract. *The article is devoted to a manuscript compiled probably in the 1920s by the Norwegian Bend Wall, who lived and traded on the coast of Chukotka from the beginning of the 20th century until his death in 1944. B.Wall describes trade in Chukotka at the beginning of the 20th century and changes in the life of the local population that occurred as a result of active contacts with American and Russian merchants. The manuscript is a valuable source for studying the socio-economic, cultural and everyday history of Chukotka at the beginning of the 20th century.*

Key words: *Coastal Chukotka, Brand Wall, trade, sea hunting, Chukchi, Eskimos.*

Shokarev Sergey Yurievich,

PhD in History,

Senior Researcher, Russian Scientific Research Institute for Cultural

and Natural Heritage named after D.S. Likhacheva (Moscow),

member of the Chukotka archaeological expedition

© Шокарев С.Ю., 2022.

© Шокарев С.Ю., илл., 2022.

Статья поступила в редакцию 22.11.2022.

Url: http://cr-journal.ru/rus/journals/599.html&j_id=54